

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16.

1900 г.

Августа 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытіе въ г. Сарапулѣ Старцево-горскаго монастыря.

24-го іюня 1900 года совершенно было открытіе въ городѣ Сарапулѣ мужского Іоанно-Предтеченскаго общежительнаго монастыря (что на Старцевой горѣ), получившаго наименование Старцево-горскаго.

Новый монастырь изъ мужскихъ на все Сарапульское викаріатство единственный. Бывшіе равнѣ мужскіе монастыри уничтожены. Въ 18 вѣкѣ существовали близъ Сарапула два мужскихъ монастыря—одинъ въ четырехъ верстахъ выше по рѣкѣ Камѣ — Верхній Успенскій, гдѣ нынѣ село Яромаска, а другой ниже въ 8 верстахъ, по предположенію, Спасскій, около деревни Усть-Сарапулки, принадлежащей къ приходу Покровской церкви г. Сарапула.

Успенскій монастырь получилъ свое начало, по мнѣнію о. Н. Блинова, еще до 1600 г., а по увѣренію ссылающагося на одну какую-то рукопись составителя тетрадки „Село Яромасское“ *), въ царствованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, вѣроятно между 1682 и 1689 гг. Основателемъ

*) Тетрадка эта хранится въ Яромаской церкви.

Успенскаго монастыря неизвѣстный составитель тетрадки „Село Яромасское“ называетъ старца Евѳимія. По словамъ того же составителя, по просьбѣ старца Евѳимія, монастырь надѣленъ былъ въ царствованіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ разныхъ мѣстахъ землями и другими угодьями. О. Н. Блиновъ говоритъ, что къ Успенскому монастырю была приписана подмонастырская слобода съ деревнями, въ которыхъ находилось 10 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; а по генералитетской переписи — муж. пола 86 душъ 114 дворовъ; по другой — 549 дворовъ.

Въ 1764 году оба монастыря, и Успенскій и Спасскій, были закрыты. Братія Успенскаго монастыря была переведена въ Уфимскій монастырь; землей около села Ярамаски стали пользоваться крестьяне за оброкъ 14 рублей 6 коп. въ Казанскую семинарію; земля у устья р. Сарапулки, подъ названіемъ писцовой земли, приписана къ Сарапульской городской Покровской церкви *). До сихъ поръ въ клировыхъ вѣдомостяхъ Сарапульской Покровской церкви, какъ напр. за 1899 г., о церковной землѣ пишется: „земли пахотной, принадлежавшей нѣкогда бывшему при деревнѣ Усть-Сарапулкѣ монастырю.“ Монастырскія же вотчины изъ духовнаго вѣдомства поступили въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, и крестьяне получили названіе экономическихъ.

Неизвѣстный составитель тетрадки «Село Яромасское» представляетъ судьбу земель Успенскаго монастыря иначе, именно, что монастырскія земли, по уничтоженіи монастыря, перешли во владѣніе тѣхъ крестьянъ, которые принадлежали монастырю. Земля эта и по сіе время называется монастырскою, а владѣющіе ею крестьяне — монастырцами.

И въ настоящее время остается въ Сарапульскомъ уѣздѣ не мало вотяковъ; есть также татары и черемисы. Несомнѣнно, въ древности инородцевъ было весьма много. Это

*) Историко-статистическое описаніе Сарапульскаго уѣзда, города Сарапула, Воткинскаго и Ижевскаго заводовъ. Сарапуль. 1887.

можно заключать уже изъ однихъ названій какъ Сарапула, такъ и окружающихъ его селеній, равно и отдаленныхъ селеній уѣзда (Сарапуль, Каракуль, Атабаево и проч.), а также изъ названій, указывающихъ на первоначальныхъ поселенцевъ (Татаркинъ, Пермяково и проч.).

Цѣль открытія прежнихъ монастырей была, можно думать поѣтому, не иная, какъ миссіонерская.

Спустя около полутора ста лѣтъ послѣ Яромасскаго и Усть-Сарапульскаго монастырей появляется настоящій монастырь — Сарапульскій, и оказывается, такимъ образомъ, ихъ преемникомъ.

Мѣстомъ для него выбрана Старцева гора. Эта гора такъ называется, по мнѣнію однихъ, со временъ Пугачевщины, когда на Старцевой горѣ была поставлена висѣлица для непризнававшихъ самозванца. На этой висѣлицѣ былъ повѣшенъ Власьевымъ, „полковникомъ“ Пугачева, старецъ священникъ Тихонъ. Его заживо отпѣли и повели на гору въ полномъ облаченіи; сердобольные люди подходили къ о. Тихону со слезами и вкладывали въ связанные, протянутыя впередъ руки восковыя зажженные свѣчи. Подойдя къ висѣлицѣ, онъ сталъ молиться, но Власьевъ закричалъ: „ну что ты размолился, будетъ тебѣ!“ Трупъ о. Тихона висѣлъ нѣсколько дней (О. Н. Блиновъ). Отъ этого старца и самая гора, мѣсто казни, начала называться Старцевой. По мнѣнію другихъ, названіе свое Старцева гора получила отъ того, что въ древности на ней, въ ея пещерахъ, которыми она изобилуетъ, жили подвижники-старцы.

На Старцевой горѣ въ древности стояла часовня, а потомъ сооружена была деревянная церковь. Указомъ Вятской Духовной Консисторіи отъ 7 апрѣля 1772 года разрѣшено было разобрать деревянную церковь и построить вмѣсто нея каменную. Каменная церковь однако не была выстроена, часовня же существовала очень долго: многіе еще помнятъ ея

остатки. Только уже въ 1882 году начала строиться каменная церковь въ память столѣтія Сарапула, какъ города.

Въ настоящемъ году эта церковь обращена въ мужской Старцево-горскій Іоанно-Предтеченскій монастырь.

Образованіе мужскаго Сарапульскаго монастыря есть дѣло Преосвященнаго Никодима, Епископа Сарапульскаго, который послѣ рукоположенія своего въ Епископа пріѣхалъ въ 1895 году въ Сарапулъ съ мыслию о необходимости образованія мужскаго монастыря. Въ годъ же своего пріѣзда Преосвященный Никодимъ приступилъ къ осуществленію своей мысли о монастырѣ: за средствами онъ обратился къ извѣстному сарапульскому благотворителю, купцу П. И. Пименову, но Пименовъ тогда надежды особенной не подалъ. Въ 1897 году Преосвященный ѣздилъ въ С.-Петербургъ. Въ Петербургѣ покойный митрополитъ Палладій и В. К. Саблеръ высказали Преосвященному, что было бы весьма полезно для имѣющей открыться Сарапульской епархіи основать въ г. Сарапулѣ монастырь. Проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Сарапулъ Преосвященный заѣхалъ въ Троице-Сергіеву лавру помолиться. Намѣстникъ лавры о. архимандритъ Павелъ пригласилъ Преосвященнаго къ себѣ въ келью. Въ кельѣ о. Намѣстникъ спросилъ Преосвященнаго о цѣли пріѣзда и, когда Преосвященный повѣдалъ Намѣстнику свою мысль о монастырѣ, то онъ сказалъ: „Преподобный Сергій уже поѣхалъ впереди Васъ“. Преосвященный улыбнулся образу рѣчи о. Намѣстника. Намѣстникъ, не понявши значенія улыбки Преосвященнаго, увѣрялъ его, что Преподобный скоръ въ помощь въ сихъ дѣлахъ. По пріѣздѣ въ Сарапулъ Преосвященный снова обратился къ Пименову съ просьбою о пожертвованіи на устройство монастыря. Пименовъ въ этотъ разъ оказалъ значительное пособіе: онъ обѣщалъ 20 т. руб.

Епархіальный Преосвященный Алексій отнесся къ дѣлу объ открытіи монастыря съ полнымъ сочувствіемъ.

Хлопоты о монастырѣ увѣяались успѣхомъ: Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 29 ноября 1899 г. за № 7641 разрѣшилъ открыть въ г. Сарапулѣ мужской общежительный монастырь съ наименованіемъ его Старцево-горскимъ Іоанно-Предтеченскимъ.

До разрѣшенія открытія монастыря привнесены были съ Аѳона иконы Божіей Матери Аѳонской и Іоанна Предтечи, именно въ іюнь мѣсяцъ 1899 года, и поставлены были въ Крестовой церкви. Въ Аѳонскихъ иконахъ были вложены частицы св. мощей и другихъ святыхъ: 1) частица мощей св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; 2) животворящаго древа Креста Господня; 3) частица мощей св. Пророка Исаи; 4) св. Василя Великаго; 5) св. Григорія Богослова; 6) св. Іоанна Златоустаго; 7) святителя Ѳеоны, митрополита Солунскаго; 8) св. преподобнаго мученика Іакова Иверскаго (на Аѳонѣ); 9) св. Іакова же Іеродіакона; 10) св. Діонисія (схимонаха); 11) преподобнаго Іліи Аѳонскаго; 12) часть власяницы (отъ ворота) святителя Ѳеодосія Черниговскаго; 13) часть камня отъ св. горы Голгоѳы; 14) часть камня (отъ пещеры) гроба Господня; 15) частица св. мощей св. мученика Мамонта; 16) священномученика и безсребренника Космы; 17) св. мученика и безсребренника Даміана; 18) св. мученика Евѳимія; 19) св. мученика Игнатія; 20) Акавія; 21) часть одеждъ преподобныхъ отецъ Хозевитскихъ; 22) часть камня отъ пещеры св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ.

28 апрѣля 1900 г. совершенно было перенесеніе Аѳонскихъ иконъ изъ Крестовой церкви въ Іоанно-Предтеченскую, въ сопровожденіи крестнаго хода.

29 того же апрѣля были переложены Преосвященнымъ Никодимомъ, при участіи соборнаго протоіерея Вячеслава Бережнева, городскаго благочиннаго протоіерея Алексѣя Утробина и іеромонаха Авраамія, частицы св. мощей и другихъ свя-

тынь въ серебряный позлащенный св. Ковчегъ, вѣроятно для сего устроенный московскимъ купцомъ Василиемъ Дедухинымъ (нынѣ умершимъ). Тогда же произведена была закладка монастырскаго корпуса, затѣмъ начались приготовленія въ открытію монастыря, которое и назначено было на 24-е іюня—день храмоваго праздника въ монастырской церкви.

Торжество открытія совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской, который прибылъ въ Сарапулъ 22 іюня. Преосвященнѣйшій Алексій сказалъ въ соборѣ въ день прибытія рѣчь, въ которой выразилъ радость по поводу предстоявшаго торжества открытія новаго монастыря: „Вотъ уже четыре года священнослуженія моего на Вятской паствѣ мы находимся съ Вами, возлюбленные, въ церковномъ союзѣ и молитвенномъ общеніи другъ съ другомъ: и только въ настоящія минуты Богъ судилъ намъ встрѣтиться лицомъ къ лицу.“

Благодарю Господа, что настоящая первая встрѣча съ вами вызывается такимъ радостнымъ церковнымъ событіемъ, которое говоритъ, съ одной стороны, о дѣйствительномъ благотворномъ вліяніи руководящей здѣсь церковной силы, а съ другой стороны, свидѣтельствуетъ о подъемѣ духа вѣры и благочестія въ народѣ. Я разумѣю предстоящее торжество открытія здѣсь, первой еще въ краѣ, мужской иноческой обители, которая, по мысли учредителей, должна послужить на пользу христіанскаго просвѣщенія мѣстнаго населенія и преимущественно—какъ инородцевъ, сохраняющихъ еще доселѣ преданія языческой старины, такъ и блуждающихъ во тьмѣ удаленія отъ св. Церкви глаголемыхъ старообрядцевъ-раскольниковъ, одинаково нуждающихся въ ожидаемыхъ руководящихъ живыхъ примѣрахъ благочестія и высшихъ подвиговъ христіанской жизни.

Радуюсь, что Господь привелъ мнѣ раздѣлится съ вами праздникъ, уготованный заботами и попеченіемъ ближайшаго

вашего архипастыря, вашимъ радушнымъ вниманіемъ, христіанскою любовію и благотвореніями.

Примите же отцы, братія и досточтимые граждане Богоспасаемаго града сего, мой сердечный привѣтъ любви и благодаренія! Да хранитъ васъ и всю страну вашу милость Божія на спасительномъ лонѣ матери нашей, св. Православной Церкви, въ мирѣ, единодушіи, любви и во всякомъ благополучіи всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Въ день же своего пріѣзда Преосвященнѣйшій Алексій вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ осмотрѣлъ Старцеву гору, монастырскую церковь, строящійся корпусъ, деревянный домъ и проч., остался всѣмъ доволенъ. Особенно восхитила Преосвященнѣйшаго Алексія Старцева гора, съ которой открывается лѣсное Закамье на десятки верстъ вдаль и вширь, широкая серебряная лента Камы, красные, всевозможныхъ формъ, высокіе холмы праваго берега Камы и весь городъ, тонущій въ садахъ.

Самое торжество началось 23 іюня крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ городскихъ приходскихъ и единовѣрческой церквей *) въ открываемый монастырь. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе оба Преосвященные — Алексій и Никодимъ. Тотчасъ же послѣ крестнаго хода въ монастырѣ совершенно было обоими же Преосвященными всеобщее бдѣніе, при чемъ литія была отслужена внѣ монастыря, на особомъ помостѣ, устроенномъ на площади съ западной стороны монастыря; для литіи на площадь вынесены были всѣ хоругви и иконы, принесенныя изъ городскихъ церквей. Особенность литіи состояла то, что прошенія литіи были произнесены на четырехъ сторонахъ площади вокругъ монастыря: первое на западной сторонѣ, противъ входныхъ дверей монастыря,

*) Единовѣрцы изъявили свое согласіе на участіе въ крестномъ ходѣ по внушенію Преосвященнѣйшаго Алексія, который 22 числа былъ въ единовѣрческой церкви и говорилъ о необходимости единенія единовѣрцевъ съ православными въ вѣрѣ, таинствахъ и жизни.

второе на южной, третье на восточной, четвертое на сѣверной. Литія подь открытымъ небомъ, при теплой погодѣ, освѣженной непродолжительнымъ дождемъ, бывшимъ во время крестнаго хода, произвела на молящихся особенно радостное впечатлѣніе.

24-го числа происходило самое открытіе монастыря. Была совершена обоими Преосвященными литургія, во время которой Преосвященнымъ Никодимомъ было произнесено слово о значеніи монастыря, особенно для Сарапула и Сарапульскаго викаріатства („Слово“ напечатано въ № 14 Еп. Вѣд.). Послѣ литургіи, въ монастырь, на помостѣ, совершевъ былъ водосвятный молебенъ. На молебнѣ, послѣ водосвященія, былъ прочитанъ протоіереемъ В. Бережневымъ указъ Св. Синода съ открытіи монастыря и сказано Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ привѣтствіе Преосвященному Никодиму и всѣмъ гражданамъ съ открытіемъ монастыря и указаны цѣли монастыря—церковно-просвѣтительныя и миссіонерскія. Вслѣдъ за рѣчью Преосвященнѣйшаго Алексія были окроплены святою водою металлическая доска, на которой была вырѣзана надпись о времени основанія монастыря, и опочный крестъ. Надпись на доскѣ гласитъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основася сія обитель въ честь и память Предтечи и Крестителя Господня Іоанна при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго **ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ** нашего **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**, при святительствѣ же Преосвященнѣйшихъ Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, и Никодима, Епископа Сарапульскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7408, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1900 года, мѣсяца іюня 24 день“.

Металлическая доска и опочный крестъ были вложены въ основаніе монастырской стѣны съ восточной стороны Преосвященнѣйшими Алексіемъ и Никодимомъ. Положено было основаніе монастырской стѣны еще съ трехъ сторонъ—сѣверной, западной и южной.

Послѣ открытія монастыря оба Преосвященные посѣтили монастырскій домъ, въ которомъ въ настоящее время до постройки новаго корпуса живетъ братія. Изъ монастырскаго дома Преосвященные прибыли въ архіерейскій домъ, гдѣ была Преосвященнымъ Никодимомъ предложена трапеза, во время которой Преосвященнѣйшій Алексій произнесъ заздравный тостъ за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, при чемъ Преосвященнѣйшій высказалъ чувство живѣйшей радости относительно существующаго въ Россіи союза Церкви и государства, единственнаго въ мірѣ, и относительно собранія Руси ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ подъ сѣнію Церкви и предложилъ пропѣть „Боже, Царя храни“, что было исполнено съ особеннымъ воодушевленіемъ. Слѣдующіе тосты были за устроителя монастыря, Преосвященнаго Никодима, жертвователя Пименова и всѣхъ гражданъ города.

Послѣ трапезы была послана Преосвященными въ С.-Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдовосцеву телеграмма: „Съ разрѣшенія Св. Синода сегодня торжественно совершено нами открытіе Сарапульскаго Старцевогорскаго общежительнаго мужского монастыря, при молитвенномъ участіи духовенства, гражданъ и представителей всѣхъ вѣдомствъ города Сарапула. Важное миссіонерское значеніе сей обители для Сарапульскаго викаріатства побуждаетъ насъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о семъ радостномъ событіи и усердно просить доложить о семъ Св. Синоду“.

Братія въ монастырѣ находится въ настоящее время около 30 человекъ, въ томъ числѣ 1 іеромонахъ, 1 іеродіаконъ, остальные послушники.

Купецъ П. И. Пименовъ пожертвовалъ на устройство монастырскихъ корпусовъ и ограды 15000 руб. и 5000 р. въ неприкосновенный капиталъ монастыря, а жена названнаго купца, Евдокія Пименова, передала монастырю домъ, построенный ею для священноцерковнослужителей Іоанно-

Предтеченскаго храма. П. И. Пименовъ и жена его предположили еще сложить нынѣшнею-же осевью часть каменной монастырской ограды. Изъ земли монастырь владѣеть: 1) участкомъ земли въ 1,17 дес., составляющимъ площадь Иоанно-Предтеченской церкви; 2) двумя усадебными мѣстами въ 700 кв. сажень, находящимися на Старцевой горѣ въ г. Сарапулѣ, по Вятской улицѣ, подъ домомъ, переданнымъ женой Пименова, и 3) 2412 кв. саженьми земли, пожертвованными монастырю Сарапульскимъ Слободинскимъ обществомъ крестьянъ и находящимися въ слободѣ при г. Сарапулѣ, на Старцевой горѣ, позади площади Иоанно-Предтеченской церкви.

Въ Синодскомъ указѣ цѣлью открытія монастыря указано церковно-религіозное воздѣйствіе на проживающихъ въ предѣлахъ Сарапульскаго викаріатства черемисъ и вотяковъ. Преосвященнѣйшій же Алексій въ бытность свою въ Сарапулѣ отмѣтилъ еще необходимость открытія при монастырѣ братской противораскольнической школы. Преосвященный Никодимъ вполне согласенъ съ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, такъ что можно ожидать вскорѣ возникновенія въ Сарапулѣ новаго, перваго въ викаріатствѣ, противораскольническаго учебнаго заведенія.

Кромѣ того, Преосвященный Никодимъ лелѣетъ мысль объ устройствѣ въ монастырѣ инородческой школы для учителей школъ грамоты, съ тѣмъ, чтобы питомцы ея два раза въ недѣлю (въ дни базарные, когда пріѣзжаетъ въ г. Сарапулъ много инородцевъ) пѣли божественную литургію на вотскомъ языкѣ и тѣмъ привлекали къ слушанію ея пріѣзжающихъ вотяковъ.

Миссіонеръ Сарапульскаго викаріатства *Василій Тронинъ*.

П. Лупповъ. Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка. С.-Петербургъ. 1899 года.

Названное сочиненіе представляетъ собою магистерскую диссертацию уроженца Вятской губерніи П. Н. Луппова, уже неоднократно выступавшаго въ Вятск. Епарх. Вѣдом. со статьями, посвященными изученію религіи и быта вотяковъ.

При публичной защитѣ г. Лупповымъ диссертациі, 7 декабря 1899 г., одинъ изъ оппонентовъ, профессоръ В. О. Ключевскій, призналъ это сочиненіе „выдающимся явленіемъ“ въ ряду магистерскихъ диссертациій, по полнотѣ и обстоятельности изученія источниковъ, касающихся распространенія христіанства среди вотяковъ. Заканчивая свой отзывъ о сочиненіи, онъ заключилъ, что рѣдкую книгу ему приходилось читать съ такимъ удовольствіемъ, съ какимъ онъ читалъ диссертацию диспутанта *). Другой оппонентъ, профессоръ Н. О. Каптеревъ, отмѣтивъ въ своемъ отзывѣ о сочиненіи, что оно отличается крупными достоинствами и составляетъ „не малую ученую заслугу“ автора **), указалъ при диспутѣ на „большой интересъ диссертациі, вызываемой новизной ея содержанія и обработкой изложенія“.

При авторитетно засвидѣтельствованномъ научномъ достоинствѣ сочиненія: „Христіанство у вотяковъ“, тѣмъ большее значеніе и интересъ пріобрѣтаетъ оно для мѣстнаго края, котораго по преимуществу касается, такъ какъ изъ всѣхъ вотяковъ Европейской Россіи въ Вятской губерніи живетъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ по 1894 г., приводимымъ авторомъ, 341.113 душъ обою пола, а по свѣдѣніямъ за 1898 годъ—355.990, или около 94% всего числа вотяковъ, остальные 6% распредѣляются по губерніямъ

*) Прибавленіе къ Церковн. Вѣд. 1900 г., № 1, стран. 25—26.

***) Богослов. Вѣст.: Октябрь 1899 г. Протоколы Моск. дух. акад., стр. 75.

Уфимской (болѣе 12000), Казанской (ок. 7000), Пермской (3000—5600) и Самарской (болѣе 1700).

Въ I главѣ авторъ сообщаетъ сначала свѣдѣнія о древнемъ мѣстѣ жительства вотяковъ и передвиженіяхъ ихъ главнымъ образомъ въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи. При этомъ онъ указываетъ, что вотяки поселились здѣсь прежде русскихъ и жили первоначально двумя группами: одна — въ предѣлахъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ (Котельническаго, Орловскаго, Вятскаго, — частью Слободскаго и Нолинскаго), другая — въ предѣлахъ уѣздовъ юго-западныхъ (Яранскаго и Уржумскаго). Но затѣмъ, тѣснимые на югъ черемисами, проникшими въ нынѣшній Яранскій уѣздъ въ X или XI в., а на сѣверѣ русскими выходцами изъ Новгорода, начавшими заселеніе Вятскаго края съ сѣвера, изъ Двинской области, между началомъ XIII и XIV вѣковъ *), вотяки покинули прежнія мѣста жительства и начали отступать на востокъ. Южные вотяки отступали — частью по рѣкѣ Вяткѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Кильмези съ притокомъ Валой (а равно, конечно, и по болѣе мелкимъ притокамъ Кильмези и Валы, каковы: Лобань, Ува и др.), частью въ глубь лѣсовъ, покрывавшихъ южный районъ Малмыжскаго и сѣверный — Казанскаго и Мамадышскаго уѣздовъ; сѣверные же вотяки направились по рѣкѣ Чепцѣ съ притоками, а съ верховьевъ Чепцы къ Камѣ, въ нынѣшній Сарапульскій уѣздъ, и далѣе — на лѣвый берегъ Камы. Такимъ образомъ, по изложеннымъ даннымъ, результатомъ перваго движенія является заселеніе въ нынѣшнемъ вотскомъ районѣ Вятской губерніи — Малмыжскаго уѣзда и прилегающихъ къ нему частей уѣздовъ Уржумскаго, Сарапульскаго

*) Вслѣдъ за проф. Е. Е. Голубинскимъ и критиками повѣсти Хлыновскаго лѣтописца о Вятской странѣ — статистикомъ Н. Романовымъ и изслѣдователями — А. А. Спицынымъ и А. С. Верещагинымъ, П. Н. Лупповъ опровергаетъ указаніе означенной повѣсти, будто заселеніе Вятской области началось съ 1174 года и съ юга.

и Елабужскаго, результатомъ второго движенія — заселеніе южной части уѣзда Слободскаго, большей части Глазовскаго и сѣверной — Сарапульскаго. Не ясно только, какимъ путемъ и въ какое время проникли вотяки въ южную часть Сарапульскаго и большую часть Елабужскаго уѣздовъ. Для выясненія этого приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя изъ статей А. Спицына *), неоднократно цитируемой авторомъ при изложеніи свѣдѣній о мѣстахъ жительства вотяковъ.

„Мѣстные изслѣдователи, говоритъ Спицынъ, различаютъ вотяковъ малмыжско-сарапульскихъ, глазовско-сарапульскихъ и елабужскихъ; сами вотяки среди себя называютъ два племени: глазовское *ватка* и малмыжское *калмэзо*“; и далѣе замѣчаетъ: „калмэзами же вотяки Елабужскаго уѣзда зовутъ вотяковъ Малмыжскаго и тѣхъ, которые живутъ къ сѣверу отъ Можги“, т. е. въ сѣверной части Елабужскаго и въ восточномъ краю Сарапульскаго уѣздовъ. А о своихъ предкахъ у нихъ сохранилось преданіе, правда неточное, что они жили въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи.

Отсюда ясно, по крайней мѣрѣ, то, что вотяки Елабужскаго уѣзда, за исключеніемъ самой сѣверной его части, не относятся себя ни къ племени *ватка*, ни къ *калмэзамъ*. Подтвержденіе племенной разности между ними можно видѣть, между прочимъ, въ языкѣ Елабужскихъ и другихъ вотяковъ.

Что касается южныхъ вотяковъ Сарапульскаго уѣзда, то у Спицына есть такое указаніе на нихъ: въ то время, какъ сѣверные вотяки съ верховьевъ р. Чепцы двинулись къ Камѣ, а оттуда переходили и на лѣвый берегъ Камы, „кильмезскіе вотяки шли къ Камѣ съ другой стороны, по рѣчкамъ, впадающимъ въ нее справа и тянущимся до границъ Малмыжскаго уѣзда“. „Вообще же“, заключаетъ цитируемый авторъ, „исторія заселенія Камы весьма не ясна. Ка-

*) А. Спицынъ. Къ исторіи Вятскихъ инородцевъ. Календарь Вятской губерніи на 1889 г. Стран. 212—213, 219—220, 223—224.

кихъ народностей по ней не перебивало! Нынѣшнее население Камы едва ли можетъ начинать свою исторію далѣе 250 лѣтъ. Здѣсь нѣтъ болѣе или менѣе значительнаго клочка земли, который былъ бы занятъ какою—нибудь одною народностью, нѣтъ народа, который имѣлъ бы право считать занятую имъ землю своею исконною“.

Слѣдуетъ замѣтить, что указанное выше дѣленіе вотяковъ на сѣверныхъ и южныхъ удерживается и въ дальнѣйшемъ изложеніи книги Луппова; при чемъ сѣверныхъ онъ называетъ также вотяками вятскими, Вятскаго края, Вятской страны и съ 1667 г. Вятской епархіи, а южныхъ—казанскими, Казанскаго края; къ южнымъ относятся, кромѣ вотяковъ Уржумскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, и всѣ вотяки Елабужскаго и южной части Сарапульскаго.

Послѣ изложенія свѣдѣній о мѣстахъ жительства вотяковъ и ихъ передвиженіяхъ авторъ указываетъ на историческія перемѣны въ жизни вотяковъ, на подчиненіе ихъ сначала (въ XIV—XV вв.) татарамъ, затѣмъ (послѣ 1489 и 1552 гг.) власти московскихъ государей, и знакомитъ съ частными измѣненіями въ положеніи вотяковъ и въ отношеніяхъ ихъ къ другимъ обитателямъ края въ послѣдующее время; далѣе отмѣчаетъ очень важное для культурнаго развитія вотяковъ колонизаціонное движеніе въ среду нихъ русскихъ, которое особенно усилилось въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ и результатомъ котораго было значительное обрусеніе вотяковъ, мѣстами даже полное сліяніе ихъ съ русскимъ населеніемъ; а съ ослабленіемъ этого движенія въ послѣднее время—указываетъ на новый факторъ ассимиляціи вотскаго элемента съ русскимъ—на школу.

Заканчивается первая глава свѣдѣніями о численности вотяковъ и географическомъ распредѣленіи ихъ въ настоящее время, частью уже приведенными выше. Распредѣленіе вотскаго населенія Вятской губерніи по уѣздамъ, волостямъ и селеніямъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе уѣздовъ	Число волостей	Число селеній	Число вотскаго населенія обо- его пола
Въ которыхъ живутъ вотяки			
Глазовскій . . .	23	772	137.197
Сарапульскій . . .	22	386	91.290
Малмыжскій . . .	17	344	58.388
Елабужскій. . . .	11	173	47.928
Слободской	2	24	5.684
Уржумскій	1	5	626
Итого	76	1704	341.113

Статистическія свѣдѣнія, изложенныя въ первой главѣ, восполняются еще на приложенной въ концѣ книги картѣ вотскаго района, гдѣ противъ названія каждаго селенія, въ которомъ есть волостное правленіе, указано количество имѣющихся въ волости вотскихъ селеній.

Во II главѣ указываются физическія особенности вотскаго края, главныя занятія вотяковъ, ихъ внѣшній видъ, *) бытъ и психическія особенности, наконецъ, сообщаются довольно подробныя свѣдѣнія объ языческихъ вѣрованіяхъ и проявленіяхъ религіозной жизни вотяковъ.

Въ III главѣ авторъ даетъ подробное перечисленіе, по отзыву проф. Каптерева, всей печатной литературы, въ которой „хотя что-нибудь говорится объ утвержденіи или распространеніи христіанства среди вотяковъ“, не опускаетъ изъ вниманія даже бѣглыхъ и случайныхъ замѣтокъ путеше-

*) Богослов. Вѣст. окт. 1899 г. Проток. Моск. дух. акад., стр. 73—75

ственниковъ, такъ или иначе относящихся къ занимающему автора вопросу; при чемъ всѣ документы подвергаетъ критической оцѣнкѣ, выясняя ихъ дѣйствительное значеніе. Кроме печатныхъ трудовъ онъ указываетъ много неизданныхъ еще дѣлъ и документовъ изъ архивовъ Свят. Синода, Вятской Дух. Консисторіи и Елабужскаго Дух. Правленія, которыми воспользовался и на которыхъ въ значительной степени основалъ свое сочиненіе. Болѣе важныя и характерныя мѣста изъ архивныхъ документовъ приводятся авторомъ въ текстѣ сочиненія, а документы, представляющіе особенный интересъ, помѣщены (въ числѣ 59) въ приложеніяхъ (страницы 249—323). Въ видѣ особаго приложенія къ документамъ, въ концѣ книги изображены бортныя пятна, употребленныя вотяками въ приложенныхъ документахъ вмѣсто подписи своихъ именъ и фамилій.

Въ IV—XII главахъ излагается исторія распространенія христіанства среди вотяковъ.

До 1764 года исторія эта, въ виду различія условій, оказывавшихъ вліяніе на ходъ миссіонерскаго дѣла въ Вятскомъ краѣ и Казанскомъ, излагается для вятскихъ и казанскихъ вотяковъ отдѣльно. Въ частности, исторія Вятскаго края посвящаются главы: IV, обнимающая періодъ времени отъ начала русской колонизаціи его до 1588 г., V—отъ 1588 до 1720 г., времени прибытія на Вятку еп. Алексія, VIII—съ 1720 г. до прибытія въ Вятку (въ 1739 г.) преосвящ. Вевіамина, IX—съ 1739 г. до изданія ВЫСОЧАЙШАГО указа 11 сент. 1740 г. объ организаціи миссіонерскаго дѣла среди волжско-камскихъ инородцевъ и XI—съ 1740 до 1764 года, когда прежняя организація была реформирована; а исторія Казанскаго края излагается въ главахъ: VI-ой, обнимающей періодъ времени отъ покоренія этого края Московскимъ царемъ до начала XVIII в., VII-ой съ 1700 г. до изданія указа 11 сент. 1740 г. и X-ой съ 1740 до

1764 г. Слѣдующій періодъ въ исторіи того и другого края, съ 1764 г. до конца XVIII в., обозрѣвается совмѣстно въ XII главѣ.

Въ каждой изъ IV — XII главъ, съ одной стороны, выясняются разнаго рода условія, благопріятствующія или не благопріятствующія въ тотъ или другой періодъ обращенію вотяковъ въ христіанство, съ другой — отмѣчаются фактическія свѣдѣнія о распространеніи его.

Исторія распространенія христіанства среди вотяковъ представляется, по даннымъ изслѣдованія г. Луппова, въ слѣдующемъ видѣ.

До начала XVIII вѣка христіанство среди вотяковъ, какъ Вятскихъ, такъ и Казанскихъ, почти не распространялось (гл. IV, V и VI). Также весьма слабо распространялось оно въ томъ и другомъ районѣ и въ началѣ XVIII в.: до 1740 г. вотяки крестились единицами, а не массами; всѣхъ вотяковъ, обратившихся за это время въ христіанство, въ Казанскомъ краѣ не насчитывается и сотни, а въ Вятскомъ — было лишь нѣсколько болѣе двухсотъ (гл. VII, VIII и IX). При малочисленности и разбросанности новокрещенныхъ по мѣсту жительства, для нихъ пока не было построено ни одной церкви; они приписывались или къ старорусскимъ приходамъ или къ церквамъ, устроеннымъ для другихъ инородцевъ. За то въ слѣдующій періодъ, съ 1740 до 1764 г., мы видимъ крещеніе большинства вотяковъ. Въ Казанскомъ краѣ, по ревизскимъ спискамъ 1762 г., изъ 26.209 душъ вотяковъ некрещенными числятся лишь 502 человека. Точной цыфры вотяковъ, крестившихся къ 1764 г. въ Вятскомъ краѣ, не имѣется; но во всякомъ случаѣ число ихъ и здѣсь было очень значительно; по сохранившимся свѣдѣніямъ, правда не полнымъ, къ 1747 году оно превышало уже 18 тысячъ. Для новокрещенныхъ вотяковъ этого края въ 1746 году было открыто 12 приходовъ; а въ послѣду-

ющее время, съ увеличеніемъ числа новокрещенныхъ, увеличивалось количество духовенства въ приходахъ. Въ нынѣшнихъ уѣздахъ Малмыжскомъ, Елабужскомъ и южномъ районѣ Сарапульскаго открыто такихъ приходовъ 13, только начало ихъ учрежденію здѣсь положено нѣсколько позднѣе (въ 1749 г.); кромѣ того, часть новокрещенныхъ, примыкавшихъ къ старорусскимъ приходамъ, была приписана къ послѣднимъ (гл. X и XI). Послѣ 1764 года распространеніе христіанства среди вотяковъ снова ослабѣваетъ настолько, что количество принимающихъ крещеніе въ теченіе года опредѣляется теперь часто единицами, а съ 1789 г. случаи крещенія становятся совсѣмъ рѣдки,—такъ было въ Казанскомъ краѣ; въ Вятскомъ успѣхи миссіи оказываются въ этотъ періодъ еще болѣе ничтожными (гл. XII).

Однако къ концу XVIII в. некрещенныхъ вотяковъ оставалось сравнительно очень немного. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ изъ 11.943 вотяковъ — некрещенныхъ было 919 человекъ, или 8⁰/₀; въ Глазовскомъ изъ 18.391 — лишь 150, или менѣе 1⁰/₀, а въ Слободскомъ и Елабужскомъ — были крещены уже всѣ вотяки (1483 души въ первомъ и 8685 душъ во второмъ). Въ Уржумскомъ уѣздѣ и въ южной части Сарапульскаго, гдѣ почти всѣ вотяки въ 1762 г. считались крещенными, если и были къ концу XVIII в. некрещенные, то въ ничтожномъ количествѣ.

Теперь обратимъ вниманіе на условія для распространенія христіанства и постепенное измѣненіе ихъ въ разные періоды, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ событій, мѣропріятій правительства и дѣятельности мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ.

Въ первый періодъ въ исторіи Вятскаго края (гл. IV), начинающійся со времени колонизаціи его русскими выходцами изъ Новгорода, когда Вятскіе вотяки получили возможность знакомиться съ христіанствомъ, условія эти были

крайне неблагоприятны. Обь организованной миссии среди вотяковъ, до подчиненія ихъ (въ 1489 г.) власти Московскихъ государей, не могло быть и рѣчи. Не было въ отдаленномъ отъ церковныхъ центровъ Вятскомъ краѣ ни миссии, ни отдѣльныхъ миссіонеровъ и въ послѣдующее время: въ Москвѣ, — къ которой русское населеніе Вятки обращалось теперь, до учрежденія въ Вяткѣ (въ 1657 г.) самостоятельной епархіи, со всѣми церковными нуждами, — даже въ XVII вѣкѣ имѣли очень смутное представленіе о существованіи въ Вятскомъ краѣ язычества; а отъ Казани, — въ которой въ 1555 г. была учреждена архіепископія съ миссіонерскими цѣлями, и которой формально была подчинена въ церковномъ отношеніи Вятская область, — послѣдняя была отдѣлена непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ племенъ — татаръ и черемисъ. Трудно было ожидать христіанскаго вліянія на вотяковъ также со стороны русскихъ поселенцевъ. Первые русскіе колонисты и ихъ духовенство были совершенно чужды миссіонерскихъ стремленій; а сами вотяки, несомнѣнно, старались избѣгать соприкосновенія съ пришельцами, которымъ они должны были уступить насиженные мѣста и къ которымъ, потому, не могли не относиться враждебно. Правда, съ теченіемъ времени русскіе, постепенно расширяя свои владѣнія, оказались въ близкомъ сосѣдствѣ съ вотяками, такъ что въ половинѣ XVI вѣка *часть* вотяковъ входила уже въ составъ русской волости, вмѣстѣ съ черносошнымъ русскимъ населеніемъ отбывала въ пользу Москвы подати и повинности и наравнѣ съ нимъ подчинялась мѣстной администраціи; но при этомъ оказалось новое препятствіе внутреннему сближенію вотскаго населенія съ русскимъ и христіанскому вліянію послѣдняго на первое, это — обычная въ то время злоупотребленія служилаго класса, формою обезпеченія котораго было „кормленіе отъ дѣль“, и обиды со стороны однообщественниковъ русскихъ, перелагавшихъ съ себя на

безотвѣтныхъ вотяковъ значительную долю податей. Такія отношенія къ вотякамъ администраціи и русскаго простонародья не могли воспитывать въ нихъ расположенія къ христіанской религіи, какъ религіи ихъ притѣснителей, напротивъ, „должны были возбуждать опасеніе, что съ принятіемъ христіанства положеніе ихъ еще больше ухудшится“. Но вполнѣ отрицать возможность христіанскаго вліянія при близкомъ сосѣдствѣ вельзя: вотяки начали мало-по-малу знакомиться съ жизнью русскихъ, а вмѣстѣ—и съ ихъ религіей, хотя бы чисто внѣшнимъ образомъ. Гораздо въ худшихъ условіяхъ находилась въ это время другая часть вотяковъ, которая въ XIV—XV вв. подчинилась „арскимъ“ князьямъ—татарамъ и находилась въ полной зависимости отъ нихъ, не только до подчиненія Вятской страны (въ 1489 г.) власти Москвы, но и столѣтіе спустя (до 1588 г.): здѣсь христіанскому вліянію не было мѣста.

Неблагопріятныя условія перваго періода значительно измѣнились во второй (гл. V), съ реформою въ положеніи вотяковъ, произведенною въ 1588 году. Этою реформою одна часть вотяковъ освобождалась отъ крѣпостного права татаръ, а другая отдѣлялась „отъ хлыновскихъ черныхъ сохъ въ судѣ и платежахъ“; сверхъ того, тѣ и другіе вотяки по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ „о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ“, освобождались отъ вѣдѣнія мѣстной администраціи. Хотя реформа не устранила вполнѣ вліянія татаръ, отъ которыхъ они не были изолированы, не исключала возможности злоупотребленій служилаго класса, съ которыми Правительству приходилось бороться почти безуспѣшно и въ XVIII в., и для которыхъ послѣ реформы оставался поводъ—въ подчиненіи дѣлъ о разбоѣ и татьбѣ мѣстной администраціи, не устранила, наконецъ, и обидъ со стороны русскихъ однообщественниковъ, привлекавшихъ вотяковъ къ платежу податей даже въ XVII в., однако она имѣла важное значе-

ніе для послѣдующаго времени. Теперь стало возможно проникновеніе христіанства и въ среду бывшихъ татарскихъ крѣпостныхъ; съ другой стороны, реформа должна была возвысить въ глазахъ вотяковъ авторитетъ Московскаго правительства: вотяки увидѣли теперь, что злоупотребленія мѣстныхъ представителей Москвы — служилыхъ людей и простонародья нельзя приписывать высшему правительству, которому на нихъ можно даже жаловаться.

Кромѣ реформы 1588 г. второй періодъ отмѣчается еще подвигами Препод. Трифона, Вятскаго чудотворца, и учрежденіемъ въ Вяткѣ (въ 1657 г.) самостоятельной епархіи. — Значеніе для Вятскаго края подвиговъ Преп. Трифона, — какъ выясняетъ авторъ, прослѣдивъ данныя историческихъ документовъ о его жизни и дѣятельности, съ перваго его прибытія на Вятку (въ 1580 г.) до блаженной кончины 8 октября 1612 г., — заключается не въ непосредственной миссіонерской дѣятельности, а въ дѣятельности по устройству здѣсь монастырей (въ Хлыновѣ, Слободскомъ и Вятскихъ Полянахъ) и въ примѣръ Вятскимъ благочестивымъ людямъ устроить монастыри и въ другихъ мѣстахъ Вятской страны. Правда, устройство Вятскихъ монастырей не имѣло также прямою цѣлью миссіонерства среди вотяковъ, тѣмъ не менѣе было очень важно для христіанскаго на нихъ вліянія. Дѣло въ томъ, что монастыри при устройствѣ получали земли, иногда прилежавшія къ вотскимъ владѣніямъ, а иногда находившіяся въ самомъ центрѣ вотскихъ земель; на этихъ земляхъ селились русскіе, для которыхъ здѣсь устраивались церкви; кромѣ того, и нѣкоторые монастыри (Верхочепецкій, Усть-Свяицкій) были устроены вблизи вотскихъ селеній. Такимъ образомъ, благодаря монастырямъ, рядомъ съ вотяками, не издавшими и не знавшими никого изъ русскихъ, кромѣ развѣ сборщиковъ податей, поселяется русское христіанское населеніе и устраиваются церкви. При постоянномъ

соприкосновеніи съ русскими, неизбѣжномъ при сосѣдствѣ, вотяки не могли не знакомиться постепенно съ жизнію русскаго населенія, его обычаями, языкомъ, религіею и религіозными обрядами, благодаря чему здѣсь вотяки начинаютъ въ послѣдствіи принимать христіанство гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.—Большое значеніе для послѣдующаго времени имѣло также учрежденіе въ Вяткѣ особой епархіи. Вятская страна приобрѣла теперь правителей, которые здѣсь, на мѣстѣ, могли знакомиться съ нуждами края и, естественно, при личной ревности, скорѣе обратитъ вниманіе на просвѣщеніе вотяковъ, чѣмъ это было бы при управленіи Вяткою изъ Москвы. Это мы и видимъ въ слѣдующій періодъ (съ 1720 г.), когда начались миссіонерскія заботы о вотякахъ со стороны епархіальной власти. А до сего времени принятіе христіанства нѣкоторыми вотяками было „однимъ изъ проявленій руссификаціи вотскаго племени“, что впрочемъ не исключаетъ воздѣйствія на него и духовенства, ближайшаго къ мѣсту жительства вотяковъ.

Тогда какъ заботы о просвѣщеніи многочисленныхъ иноподцевъ Казанскаго края начались тотчасъ послѣ завоеванія его русскими, начало миссіонерскимъ заботамъ объ единственномъ языческомъ народѣ Вятскаго края положено лишь въ 1720 г., т. е. чрезъ 230 лѣтъ со времени утвержденія здѣсь власти Московскаго правительства и около пяти вѣковъ спустя послѣ начала русской колонизаціи края. Въ противоположность Казани, какъ первая, такъ и послѣдующія заботы до конца 1740 г. (гл. VIII и IX) здѣсь возникаютъ и развиваются безъ предварительнаго воздѣйствія правительства. При назначеніи на Вятскую кафедру епископы не получали отъ него никакихъ указаній на миссіонерскія задачи. Преосвящ. Веніаминъ Сахновскій, отправляясь въ 1739 г. на мѣсто своего назначенія въ Вятку, даже не зналъ, что тамъ есть язычники. Первымъ изъ іерарховъ

обратилъ вниманіе на обращеніе вотяковъ въ христіанство четвертый Вятскій епископъ, Алексій (1719—1733 г.). Но онъ не проявилъ большой дѣятельности въ начатомъ имъ дѣлѣ. Обративъ въ христіанство къ 23 февраля 1723 года 59 человекъ, въ 10 лѣтъ послѣдующаго управленія епархіею онъ окрестилъ лишь 14 вотяковъ. А при двухъ ближайшихъ преемникахъ еп. Алексія (въ 1733—1739 гг.) миссіонерское дѣло было почти совсѣмъ забыто. Съ большею ревностію отнесся къ этому дѣлу преосв. Веніаминъ Сахновскій (съ 1739 до 1743 г.), когда узналъ, что въ епархіи его есть „невѣрные языки“. Онъ принялъ въ немъ живѣйшее участіе и, ознакомившись съ положеніемъ его въ Вятскомъ краѣ, представилъ въ Св. Синодъ свои соображенія относительно лучшей его постановки. Преосвященный находилъ, что для успѣшнаго обращенія вотяковъ въ христіанство необходимо принять тѣ же мѣры, какія практиковались въ Казани, а именно — выдавать новокрещеннымъ „жалованье“ и предоставлять льготы, и неоднократно возбуждалъ соотвѣтствующія ходатайства; при чемъ, до возбужденія ходатайствъ, первымъ новокрещеннымъ выдавалъ вознагражденіе отъ своей „кельи“; а утвержденію ихъ въ христіанской вѣрѣ могутъ способствовать, писалъ онъ, выселеніе изъ новокрещенскихъ селеній всѣхъ вотяковъ-язычниковъ и учрежденіе новокрещенскихъ приходовъ. Касаясь послѣдней мѣры, авторъ, между прочимъ, говоритъ: „здѣсь преосвященный высказываетъ замѣчательную мысль, не утратившую своего значенія и въ настоящее время: это мысль о государственномъ обезпеченіи духовенства новокрещенскихъ приходовъ“. Наконецъ, преосв. Веніаминъ обращалъ вниманіе правительства на большія препятствія успѣхамъ миссіи со стороны Каринскихъ татаръ и мѣстной администраціи и ходатайствовалъ объ устраниніи ихъ. Въ 14 мѣсяцевъ своей дѣятельности, до полученія указа 11 сентября 1740 г., онъ окрестилъ 168 вотяковъ.

„Миссіонерская дѣятельность“ начала XVІІІ в., „хотя и непродолжительная“, — замѣчаетъ авторъ, переходя къ слѣдующему періоду съ 1740 до 1764 г. (гл. X), — „дала ближайшимъ участникамъ ея сравнительно богатый запасъ наблюдений и опыта, выяснила имъ, что препятствуетъ и что способствуетъ или можетъ способствовать успешному ходу обращенія ивородцевъ въ христіанство. Руководясь своими наблюденіями, миссіонеры намѣтили рядъ мѣръ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла и... возбудили ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о приведеніи ихъ въ исполненіе. Общимъ отвѣтомъ на эти ходатайства явился именно ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 11 сентября 1740 года“.

Мѣры для лучшей постановки и развитія миссіонерскаго дѣла, излагаемая въ указѣ, сводятся къ слѣдующему.

Миссіонерское дѣло среди волжско-камскихъ ивородцевъ сосредоточивается въ Новокрещенской конторѣ, состоящей изъ трехъ членовъ — управителя и двухъ его помощниковъ, число которыхъ вскорѣ было увеличено до 7. На управителя и его помощниковъ и возлагается теперь обязанность миссіонеровъ. Въ помощь имъ даются толмачи; для веденія книгъ и канцелярской переписки — канцеляристъ и кописты, а для охраны миссіи и „разсылки по дѣламъ новокрещенскимъ“ — гарнизонные солдаты.

Крещенію ивородцевъ должно предшествовать ознакомленіе ихъ съ важнѣйшими христіанскими догматами и преданіями, а также обученіе нѣкоторымъ молитвамъ. При этомъ предписывалось: не желающимъ принимать христіанство „привужденія къ крещенію отъюдь не чинить“.

Для того, чтобы иновѣрцы охотнѣе принимали крещеніе, указъ оставляетъ за новокрещенными прежнія льготы, а отбываніе за нихъ податей и повинностей въ теченіе льготныхъ лѣтъ возлагаетъ на некрещенныхъ; денежныя награды за воспріятіе крещенія даже увеличиваются по указу. — Къ пре-

доставленнымъ льготамъ въ 1743 г. прибавляются еще нѣкоторыя другія

Для скорѣйшаго утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ указъ предписываетъ слѣдующія мѣры: 1) назначать воспріемниками при крещеніи иновѣрцевъ старинныхъ русскихъ людей, 2) способствовать заключенію браковъ новокрещенныхъ съ русскими, 3) удалять новокрещенныхъ отъ вліянія некрещенныхъ, чрезъ переселеніе ихъ изъ среды послѣднихъ (въ 1743 г., впрочемъ, это изолированіе предписано производить, наоборотъ, путемъ выселенія некрещенныхъ, дабы они, изъясняется въ новомъ указѣ, „не хотя прежнихъ своихъ домовъ и земель лишиться, самовольно пришли ко св. крещенію“), 4) учредить въ четырехъ пунктахъ, въ томъ числѣ—въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, школы для обученія инородческихъ дѣтей и 5) устраивать въ новокрещенскихъ селеніяхъ, на каждые 250 дворовъ, церкви, къ которымъ опредѣлять по два священника, по 1 діакову и по 3 церковника, съ обезпеченіемъ всѣхъ ихъ отъ казны.

Переселеніями новокрещенныхъ долженъ завѣдывать особый чиновникъ, съ „полнымъ противъ его ранга жалованьемъ (не въ образецъ другимъ)“, въ предупрежденіе взятокъ и подарковъ.—Въ 1744 г. ему было дано два помощника—офицера (безъ жалованья); кромѣ того, къ нему съ помощниками была прикомандирована „главная команда“ изъ 24 солдатъ и нѣсколькихъ лицъ для канцелярской работы.

На содержаніе Новокрещенской конторы, а также на всѣ другія расходы по обращенію инородцевъ въ христіанство положено ежегодно отпускать изъ суммъ Коллегіи экономіи—деньгами по 10.000 р. и хлѣбомъ по 5.000 четвертей.—Въ 1743 году 10.000 р. повелѣно употреблять исключительно на выдачу вознагражденія новокрещеннымъ, а на прочіе расходы назначены особыя суммы.

Ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ Конторы былъ Казанскій преосвященный.

„Сопоставляя настоящій указъ съ прежними правительственными распоряженіями, а также различными предположеніями миссіонеровъ, мы не можемъ не видѣть“, — замѣчаетъ авторъ, — „что онъ не заключаетъ въ себѣ какихъ-нибудь новыхъ миссіонерскихъ мѣръ... Новыми были лишь три пункта: 1) увеличивались денежныя средства на новокрещенскія дѣла, 2) учреждена особая должность завѣдывающаго переселеніями и 3) отбываніе податей и повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ съ новокрещенныхъ перелагалось на некрещенныхъ“.

Охватывая громаднѣйшій районъ Волжско-Камскаго края (пространство 13 вышнихъ губерній, въ томъ числѣ и Вятской), новая организація миссіонерскаго дѣла ближе всего должна была коснуться Казанскаго края. Результатомъ примѣненія указа 11 сентября 1740 года и было необычайное оживленіе здѣсь миссіонерской дѣятельности и крещеніе къ 1762 году большинства вотяковъ. Обращенію ихъ въ христіанство болѣе всего способствовало освобожденіе принимающихъ крещеніе отъ отбыванія воинской повинности и, затѣмъ, податная льгота, особенно — при переложеніи податей и повинностей съ новокрещенныхъ на некрещенныхъ (при дѣйствіи ея ивородцамъ приходилось „или разоряться отъ непосильнаго обложенія, или принимать крещеніе“); а въ нѣкоторыхъ случаяхъ крещеніе было результатомъ прямо принудительныхъ мѣръ, практиковавшихся мѣстными гражданскими чинами, за ними — канцеляристами, рассыльщиками и конвойными солдатами; не чужды такихъ мѣръ были и члены Новокрещенской конторы.

Въ Вятскомъ краѣ примѣненіе указа 11 сентября 1740 года было, сравнительно съ Казанскимъ, очень ограничено (гл. XI). Члены Новокрещенской конторы могли пріѣзжать сюда для миссіонерской дѣятельности лишь по временамъ. Въ ожиданіи полученія изъ Конторы необходимой суммы на

выдачу награжденія новокрещеннымъ, преосвященный Веніаминъ находилъ сначала (въ 1741—1742 г.) возможнымъ дѣлать позаймствованія изъ своихъ келейныхъ денегъ, изъ которыхъ и употребилъ на этотъ предметъ 1266 р. 19¹/₂ к.; кромѣ того, Архіерейскій Приказъ позаймствовалъ на новокрещенскія дѣла 300 р. изъ суммъ, подлежащихъ отсылкѣ въ Коллегію экономіи; но изъ Новокрещенской конторы даже въ возмѣщеніе позаймствованныхъ суммъ было отпущено только 300 р. Не получалось въ Вятской епархіи и средствъ на постройку церквей. Дѣло о предоставленіи новокрещеннымъ льготъ обстояло „не лучше или немногимъ лучше“ прежняго.

Несмотря на указанныя неблагопріятныя обстоятельства для развитія миссіонерскаго дѣла, которыя, впрочемъ, обнаружались уже спустя нѣкоторое время по изданіи указа 11 сентября 1740 г., мы видимъ и въ Вятскомъ краѣ въ наступившій періодъ необычайное оживленіе въ дѣлѣ миссіи, продолжавшееся, правда, лишь до 1747 г. Оживленіе это началось еще до пріѣзда сюда Казанскихъ проповѣдниковъ. Въ миссіонерской дѣятельности здѣсь самое живое участіе принималъ преосвященный Веніаминъ, а подъ руководствомъ его трудилось и мѣстное духовенство, особенно городское и монастырское. Въ послѣдующее время, когда стали открываться новокрещенскіе приходы, весьма дѣятельное участіе въ обращеніи вотяковъ въ христіанство стало принимать еще новокрещенское духовенство, крестившее иногда сотни вотяковъ въ день. Пріѣзжавшіе въ это время Казанскіе проповѣдники въ каждую поѣздку крестили ихъ въ большомъ числѣ, а одинъ изъ нихъ—управитель Конторы, архимандритъ Сильвестръ—въ поѣздку 1744—1745 г. окрестилъ до 5000 человекъ. Особенно большое число вотяковъ (10.000) привяло крещеніе въ 8 мѣсяцевъ 1746 г. Самымъ сильнымъ побужденіемъ для нихъ принимать крещеніе служило желаніе

освободиться отъ воинской повинности. Кроме того, значительно увеличивалось иногда количество крестившихся вслѣдствіе „участія или вѣриѣ вмѣшательства“ свѣтскихъ властей, дѣйствовавшихъ, вмѣсто убѣжденія, верѣдко просто приказаніемъ креститься, на что жаловались въ Св. Синодъ и вотяки и епархіальное начальство.

Несмотря на то, что мѣры, принятыя Правительствомъ послѣ 1740 г., имѣли своимъ результатомъ крещеніе большей части вотяковъ, говоритъ авторъ въ послѣдней (XII) главѣ, касающейся исторіи распространенія христіанства, „скоро стала выясняться необходимость ихъ отмѣны или по крайней мѣрѣ измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ. Причина этого лежала отчасти въ самыхъ распоряженіяхъ, отчасти въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыми стало сопровождаться на мѣстахъ ихъ примѣненіе и выполненіе“. Такъ переложеніе податей и повинностей съ новокрещенныхъ на некрещенныхъ внесло раздоръ въ общественную жизнь инородцевъ и способствовало крайнему обѣднѣнію отягченныхъ непосильнымъ бременемъ некрещенныхъ; награжденіе новокрещенныхъ породило злоупотребленія какъ со стороны лицъ, выдававшихъ деньги, такъ и со стороны самихъ новокрещенныхъ, которые, желая лишній разъ получить награду, иногда крестились по два и по три раза; многочисленный составъ лицъ, сопровождавшихъ проповѣдниковъ, чинилъ не мало разнаго рода злоупотребленій; даже учрежденіе, призванное между прочимъ защищать новокрещенныхъ («команда»), причиняло имъ въ своей дѣятельности „большое отягощеніе“; наконецъ, не свободна отъ злоупотребленій была дѣятельность и членовъ Новокрещенской конторы и многочисленныхъ проповѣдниковъ. И вотъ издается новый законъ 20 февраля 1764 г., которымъ Новокрещенская контора уничтожается, общія заботы объ обращеніи инородцевъ въ христіанство возлагаются на епархіальныхъ архіереевъ; для непосредственной проповѣди среди

иногородцевъ и утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ учреждается должность проповѣдниковъ, при чемъ на Вятскую епархію, — въ составъ которой теперь входили, кромѣ уѣздовъ Глазовскаго и Слободскаго, также весь Сарапульскій уѣздъ и небольшая восточная сторона Елабужскаго *), — назначается одинъ проповѣдникъ, а на Казанскую — три. Трехлѣтняя льгота отъ податей и отъ поставки рекрутъ по закону 1764 г. была оставлена за новокрещенными, но съ тѣмъ, чтобы ни подати, ни рекруты не взыскивались за нихъ съ иновѣрцевъ и вообще ни за кѣмъ не числились недоимкой; оставлена была и денежная награда, но теперь она не должна была выдаваться на руки новокрещеннымъ, а подлежала зачету въ платежъ податей, слѣдующихъ съ нихъ по истеченіи льготнаго срока. На всѣ расходы по миссіонерскому дѣлу постановлено было отпускать ежегодно по 10.000 руб. — Являясь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ шагомъ впередъ, новый законъ въ то же время менѣе благопріятствовалъ развитію миссіонерскаго дѣла: онъ уменьшалъ число проповѣдниковъ и ограничивалъ средства миссіи. Но и въ этомъ видѣ онъ не получилъ полнаго примѣненія. Вступленіе проповѣдниковъ въ исполненіе своихъ обязанностей могло начаться не ранѣе 1766 г., когда стало извѣстно объ опредѣленіи Коллегіи экономіи отпратить на новокрещенскія нужды 5.000 р. Дѣятельность проповѣдниковъ продолжалась около 23 лѣтъ, но сводилась, главнымъ образомъ, къ наблюденію за тѣмъ, не уклоняются ли новокрещенные отъ выполненія требованій христіанской религіи. Количество обращенныхъ ими въ христіанство вотяковъ было очень не велико, особенно послѣ 1773 г. Въ этомъ году (23 мая) была выражена ВѢЩАЯ воля о свободѣ всѣхъ исповѣданій, и издано Св. Синодомъ предписаніе всѣмъ архіереямъ „отнынѣ въ дѣла, ка-

*) Остальная, большая часть Елабужскаго уѣзда и уѣзды Уржумскій и Малмыжскій входили въ составъ Казанской епархіи до 1791 года.

сающіяся до всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій... не вступать". Затѣмъ, вскорѣ въ Волжско-Камскомъ краѣ начались волненія, извѣстныя въ исторіи подъ именемъ пугачевскаго бунта. Наконецъ, въ 1789 г. дѣятельность миссіи была приостановлена. «Та экстренность, съ какою были вызваны проповѣдники изъ епархіи, давала понять», замѣчаетъ авторъ, «что Правительство вообще не находить удобнымъ обращать иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру». Ничтожны были послѣ 1764 г. и результаты дѣятельности мѣстнаго духовенства какъ Казанской, такъ и Вятской епархіи.

Такимъ образомъ, — заключаетъ авторъ, — послѣдній періодъ XVIII в. (1764—1799 гг.) въ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ, собственно говоря, былъ временемъ „постепеннаго сокращенія, уничтоженія мѣръ, принятыхъ Правительствомъ въ прежнія времена“.

Третью часть сочиненія (гл. XIII, XIV и XV) авторъ начинаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Дѣятельность Церкви и Правительства по обращенію вотяковъ въ христіанство... послѣ 1740 г. сопровождалась обильными результатами: въ какіе-нибудь 15—20 лѣтъ вотяки, язычествовавшіе до того времени въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, были окрещены. Но довольствоваться этими результатами было невозможно: легко было предвидѣть, въ особенности въ виду опыта прежнихъ лѣтъ, что обращавшіеся въ христіанство только изъ-за внѣшнихъ льготъ и привилегій или даже вслѣдствіе принужденія будутъ плохими христіанами, совершенно равнодушными къ своей новой вѣрѣ и даже могутъ опять уклониться въ язычество. Поэтому было необходимо развить въ вотякахъ любовь къ своей новой вѣрѣ, научить ихъ христіанскимъ догматамъ не брядами, словомъ, сдѣлать ихъ христіанами не по имени только, но и въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, послѣ крещенія вотяковъ предстояла *другая задача, еще болѣе трудная*, чѣмъ первая: *утвержденіе новокрещен-*

ныхъ въ христіанской вѣрѣ. Правительство предвидѣло эту задачу и приняло мѣры къ ея выполненію“.

Мѣры для утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ были двоякаго рода: „однѣ были направлены къ созданію вышней обстановки, благопріятной для воспитанія новообращенныхъ въ христіанскомъ направленіи“ (гл. XIII), таковы: 1) отдѣленіе новокрещенныхъ вотяковъ отъ некрещенныхъ, 2) сближеніе новокрещенныхъ съ русскимъ населеніемъ путемъ воспріемничества у нихъ русскими и путемъ смѣшанныхъ браковъ и 3) борьба съ злоупотребленіями служилаго класса въ новокрещенскихъ земляхъ; другія — заключались въ обученіи взрослыхъ важнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры, обрядамъ и образу жизни, согласному съ требованіями христіанской религіи (гл. XIV), и въ обученіи вотскихъ дѣтей грамотѣ (гл. XV).

Мѣръ этихъ авторъ касался и въ предшествующихъ главахъ, но здѣсь онъ подробнѣе останавливается на нихъ и выясняетъ ихъ значеніе, при чемъ приходитъ къ печальному заключенію.

Тяжелая для ивородцевъ мѣра — отдѣленіе новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ путемъ переселеній — практиковалась въ очень незначительныхъ размѣрахъ: ивородцы, не желая лишаться своихъ прежнихъ земель, старались по возможности уклоняться отъ переселеній, переселенческихъ чиновниковъ было мало, а Правительство поколебалось въ своемъ взглядѣ на переселенія. Въ 1768 г. эта мѣра была совсѣмъ отменена. Кроме того, и при большомъ примѣненіи она не могла имѣть большого значенія, такъ какъ не устраняла возможности вліянія на новокрещенныхъ со стороны некрещенныхъ во время разъѣздовъ ихъ по новокрещенскимъ селеніямъ, чѣмъ язычники, дѣйствительно, пользовались. Весьма ограниченное примѣненіе имѣла также мѣра — сближеніе новокрещенныхъ съ русскимъ населеніемъ посредствомъ воспріемничества у нихъ русскихъ и путемъ смѣшанныхъ русско-иво-

родческихъ браковъ; примѣненіе и вліяніе ея было возможно въ XVIII в. лишь въ немногихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ вотяки жили въ сосѣдствѣ съ старинными русскими людьми. Борьба правительства съ злоупотребленіями служилаго класса въ новокрещенскихъ селеніяхъ не имѣла успѣха: защитниковъ для новокрещенныхъ было очень мало, власти они не имѣли и потому безсильны были оказать дѣйствительную защиту, развѣ только могли возбудить дѣло путемъ канцелярской переписки, которая могла затянуть рѣшеніе дѣла на цѣлыя годы; кромѣ того, и сами защитники съ „командой“ иногда вносили новыя злоупотребленія. Естественно поэтому, что злоупотребленія служилыхъ людей среди новокрещенныхъ продолжались въ XVIII вѣкѣ такъ же, какъ они продолжались и среди некрещенныхъ; а это не могло воспитывать въ инородцахъ любви къ той религіи, представители которой такъ много причиняли имъ зла.

Нельзя, далѣе, считать успѣшными и заботы Правительства объ утвержденіи новокрещенныхъ въ христіанствѣ чрезъ просвѣщеніе взрослыхъ. Выполненіе этой задачи было дѣломъ духовенства и проповѣдниковъ. Но большая часть новокрещенскаго духовенства въ XVIII в., даже послѣ открытія въ Казани и Вяткѣ семинарій, состояла изъ лицъ, не получившихъ школьнаго образованія. Просвѣтительная дѣятельность его могла сводиться лишь „къ краткимъ наставленіямъ практическаго характера въ родѣ того, что Ивмаръ не богъ, молиться по-вотски не слѣдуетъ, нужно ходить въ церковь къ богослуженію, исповѣдываться и пріобщаться, поститься по средамъ и пятницамъ и т. д.“. Но и такое обученіе было не всегда возможно. Вотяки, крестившіеся главнымъ образомъ изъ-за внѣшнихъ выгодъ и потому не сознавшіе важности христіанской религіи, естественно тяготѣли къ своей прежней вѣрѣ и не имѣли расположенія слушать наставленій духовенства, тѣмъ болѣе при томъ положеніи, въ которое оно было по-

ставлено по отношенію къ своей паствѣ. Духовенство стѣсняло ее своимъ надзоромъ, препятствовало отправлять языческіе обряды, при чемъ прибѣгало иногда къ содѣйствию свѣтской власти и „превращало надзоръ въ полицейскій сыскъ“; съ другой стороны, для новокрещенныхъ, въ язычествѣ ничего не платившихъ своимъ „попамъ“, были очень неприятны сборы, производимые съ нихъ духовенствомъ, которое въ Вятскомъ краѣ совсѣмъ не получало жалованья отъ казны, а въ Казанскомъ — получало въ недостаточномъ количествѣ для обезпеченія и не всегда; сборы эти были установлены сначала въ видѣ „доброхотнаго даянія“, а потомъ — въ видѣ руги и опредѣленной денежной платы за требоисправленія; чтобы не оказаться въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, духовенство вынуждено было „крѣпко держаться этого источника и добиваться даяній прихожанъ, не взирая на все ихъ недовольство, нежеланіе и упорство“. При такихъ условіяхъ новокрещенные всѣми мѣрами старались быть дальше отъ своего духовенства, во время пріѣзда его въ новокрещенскія селенія убѣгали изъ домовъ и скрывались, опасаясь сборовъ, притѣсненій, сыска. Значеніе дѣятельности проповѣдниковъ также не могло быть велико. Главнымъ способомъ утвержденія новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ въ сущности было, говоритъ авторъ, воздѣйствіе на нихъ свѣтской власти, страхъ предъ которой „заставлялъ вотяковъ, особенно тѣхъ, которые жили на глазахъ у духовенства и властей, быть болѣе аккуратными въ исполненіи христіанскихъ обязанностей“.

Наконецъ, слишкомъ слабымъ нужно представлять вліяніе на вотяковъ и грамотности. Но важно и то, что въ XVIII в. грамотности среди вотяковъ было положено начало какъ путемъ школы, такъ и домашняго обученія ихъ членами духовнаго причта и частными лицами.

Сочиненіе заключается общимъ очеркомъ состоянія христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ въ XVIII в.

Къ концу XVIII в., заключаетъ авторъ, состояніе христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ можно представить въ такомъ видѣ: „Въ срединѣ вотскаго края и особенно въ южной его половинѣ наблюдается довольно сильная привязанность вотяковъ къ язычеству и отрицательное отношеніе къ христіанству; при общемъ довольно низкомъ умственномъ развитіи царитъ, если можно такъ выразиться, безпросвѣтная мгла; лишь кое-гдѣ встрѣчаются отдѣльныя личности, представляющія отрадное исключеніе; по мѣрѣ приближенія къ окраинамъ вотскаго района, — особенно по направленію къ западу и сѣверо-западу, мгла начинаетъ разсѣваться, преданность къ язычеству становится болѣе слабой, замѣняясь постепенно усиливающимся расположеніемъ къ выполненію христіанскихъ обрядовъ. На границѣ же вотскаго края — въ мѣстахъ сожителства вятскаго и русскаго населенія вотяки въ религіозномъ отношеніи или, точнѣе, въ усердіи къ Церкви уже немногимъ отличаются отъ своихъ сосѣдей“.

„Въ такомъ видѣ XVIII вѣкъ передалъ вотяковъ въ наслѣдіе слѣдующему столѣтію“.

По предмету изслѣдованія книга П. Н. Лупнова не можетъ не заинтересовать прежде всего пастыря-миссіонера, притомъ не только въ вотской средѣ, но и въ средѣ другихъ инородцевъ. Миссіонеръ найдетъ въ ней большой историческій опытъ миссіонерскаго дѣла; увидитъ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ и явленій — то способствующихъ проницновенію христіанства въ среду инородцевъ, то затрудняющихъ проницновеніе; познакомится съ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ содѣйствію успѣхамъ миссіи, какъ въ обращеніи инородцевъ въ христіанство, такъ и въ осуществленіи задачи — развитія въ нихъ „христіанскихъ мыслей, чувствъ и настроенія, сознанія важности и необходимости исполненія требованій христіанской религіи“; встрѣтитъ возможно всестороннюю и вполнѣ объективную оцѣнку затронутыхъ фактовъ, явленій, мѣропріятій:

„у автора, по замѣчанію Н. О. Каптерева *), вѣтъ предвзятой мысли—одно хвалить, другое порицать, видѣть въ историческомъ явленіи не то, что въ немъ есть дѣйствительно“; указывая на благопріятныя послѣдствія тѣхъ или другихъ мѣръ правительства, онъ „въ то же время ни гдѣ не скрываетъ и ихъ слабыхъ сторонъ, нерѣдко приводившихъ къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ“. Правда, изображенный историческій опытъ заключаетъ въ себѣ больше отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ сторонъ, но для дѣйствительной успѣшности миссіонерскаго дѣла важно знаніе не только того, что нужно дѣлать, но и—чего необходимо избѣгать. При знакомствѣ съ сочиненіемъ, у практическаго дѣятеля по просвѣщенію инородцевъ сама собою явится возможность сопоставить свою дѣятельность и современныя условія для нея съ прошлымъ опытомъ и прежними условіями; съ точки зрѣнія этого опыта произвести оцѣнку своихъ начинаній и продолжать работу съ сознаніемъ дѣйствительной ея важности, избѣгая при этомъ доказанныхъ исторіей ошибокъ.

Нѣкоторое неудовлетвореніе послѣ ознакомленія съ сочиненіемъ является только отъ того, что изслѣдованіе доведено авторомъ лишь до XIX вѣка.

Правда, внѣшняя исторія распространенія христіанства среди вотяковъ къ XIX в. почти закончилась: вотяковъ-язычниковъ къ XIX в. оставалось очень небольшое число; но тѣмъ важнѣе для современнаго миссіонера выяснить, почему же часть вотяковъ, хотя сравнительно ничтожная (1730 челов. или 0,49% общаго числа ихъ **), продолжаетъ коснѣть въ язычествѣ до настоящаго времени. Знаніе хотя бы общихъ условій, въ какихъ находилось въ мѣстномъ краѣ дѣло распространенія христіанства въ XIX в., большее значеніе должно было бы имѣть для миссіонеровъ среди другихъ ино-

*) Богослов. Вѣст., окт. 1899 г. Проток. Моск. дух. акад., стр. 75.

***) Пам. кн. и кал. Вят. губ. на 1900 г. Стат. свѣд. за 1898 г., стр. 127.

родцевъ края: въ Вятской губъ значится 18.795 инородцевъ-язычниковъ (въ томъ числѣ 7544 черемисина) и болѣе 100/т. татаръ-магометанъ *). Что касается вопроса о мѣрахъ для утвержденія новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанствѣ, практиковавшихся въ XIX вѣкѣ, то выясненіе его должно имѣть одинаковое практическое значеніе для громадной массы инородческаго населенія мѣстнаго края. Всѣхъ крещенныхъ инородцевъ числится въ Вятской губ. 524.728 (въ томъ числѣ: 354.260 чел. или 65% вотяковъ, 130.678 или 24% черемисъ и 39.790 человекъ другихъ племенъ **). Большая часть ихъ, особенно въ уѣздахъ — Уржумскомъ, Малмыжскомъ, Елабужскомъ, отчасти Сарапульскомъ и Яранскомъ, — говорится въ статистическомъ очеркѣ Вятской губ. за 1898 годъ, — „христіане только по имени“, хотя, несомнѣнно, прежняя „безпросвѣтная мгла“ вотскихъ центровъ значительно разсѣялась, рѣзкія тѣни смягчились, и въ районахъ, гдѣ сохранилась бѣльшая привязанность къ язычеству, христіанство свободно уживается съ послѣднимъ, даже болѣе — ко Христу и святымъ угодикамъ вотякъ этихъ районовъ обращается въ молитвѣ съ тою же непосредственною искренностію и простотой, какъ и къ своимъ божествамъ; ревниво оберегая свои мольбища и принося языческія жертвы, онъ идетъ также въ христіанскій храмъ, куда несетъ лепту отъ своего усердія, усердно творитъ тамъ крестное знаменіе и поклоны, ставитъ свѣчи предъ образами.

Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что, не включая XIX вѣкѣ въ задачу своего изслѣдованія, авторъ даетъ въ 1-й главѣ нѣкоторыя указанія для пастыря-миссіонера и изъ исторіи этого времени, а именно, отмѣчаетъ, что въ XIX вѣкѣ получило особенное значеніе для просвѣтительнаго вліянія на вотяковъ сначала — колонизаціонное движеніе въ среду

*) Пам. кн. и календ. Вят. губ. на 1900 г. Стат. очеркъ Вят. губ. за 1898 г., стр. 127.

**) Тамъ же.

нихъ русскихъ, а затѣмъ, съ ослабленіемъ этого движенія въ послѣдующее время, — школа.

Наконецъ, практическій дѣятель, особенно начинающій, можетъ найти для себя не мало полезныхъ указаній въ XVI и II главахъ сочиненія. Характеристика состоянія христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ XVIII в., въ нѣкоторыхъ частяхъ применимая и къ настоящему времени, и свѣдѣнія о бытѣ, психическихъ особенностяхъ и языческой религіи вотяковъ, безъ сомнѣнія, помогутъ ему въ изученіи своей паствы, дадутъ возможность легче выяснитъ нѣкоторыя стороны ея духовной жизни, обратить вниманіе на способы усвоенія вотяками христіанства и воспользоваться добытымъ знаніемъ въ просвѣтительномъ на нихъ воздѣйствіи.

Но значеніе сочиненія: „Христіанство у вотяковъ“ не исчерпывается интересомъ его лишь съ миссіонерской точки зрѣнія. Мѣстный край не богатъ изслѣдованіями, казавшимися его исторіи; да и тѣ, которыя онъ имѣетъ, одни — составляютъ почти библиографическую рѣдкость, *) другія обнимаютъ сравнительно небольшіе періоды времени, касаются отдѣльныхъ сторонъ жизни, часто заключаются въ сборникахъ и изданіяхъ съ разнороднымъ содержаніемъ **) или въ отдѣльныхъ малораспространенныхъ брошюрахъ. При такихъ условіяхъ ознакомленіе съ исторіей Вятскаго края представляетъ не мало затрудненій. Поэтому, появленіе сочиненія П. Н. Луппова, — которое, выясняя самъ по себѣ интересный предметъ, въ то же время знакомитъ со многими сторонами исторіи мѣстнаго края, съ начала колонизаціи его русскими до XIX в. и частью за послѣдующее время, ставитъ вопросы вполне научно и излагается хорошимъ литературнымъ язы-

*) Напримѣръ: „Исторія Вятскаго края съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія“, составленная С. Васильевымъ и Н. Бехтеревымъ и доведенная съ 1174 г. до начала XVIII стол. Вятка. 1870 г.

**) Таковы: Памятныя книжки и календари Вятской губ., Вятскія Епарх. Вѣдомости, Вятскія Губ. Вѣд. и др.

комъ, — нельзя не привѣтствовать всѣмъ, кто вообще интересуется этой исторіей.

Какихъ именно сторонъ гражданской и церковной исторіи сочиненіе касается, это можно видѣть отчасти изъ вышеизложеннаго очерка содержанія его. Здѣсь отмѣтимъ только нѣкоторыя изъ сторонъ.

Интересующійся церковною исторіей края можетъ прослѣдить по сочиненію всѣ важнѣйшіе ея моменты до XIX в., ознакомиться съ подвигами Препод. Трифона, Вятскаго Чудотворца, и въ связи съ этимъ выяснитъ историческое значеніе мѣстныхъ монастырей, ознакомиться также съ дѣятельностію по устройству Вятской епархіи и на пользу мѣстнаго края Вятскихъ іерарховъ (за первый вѣкъ послѣ открытія епархіи). Въ нѣкоторыхъ главахъ оны встрѣтитъ интересныя свѣдѣнія объ образовательномъ уровнѣ и развитіи мѣстнаго духовенства до XIX в., о способахъ замѣщенія священно-церковно-служительскихъ вакансій, о средствахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства и т. п.; а въ XV главѣ найдетъ любопытную страницу изъ исторіи распространенія грамотности въ Вятско-Казанскомъ краѣ.

Изслѣдователь мѣстнаго края, несомнѣнно, обратитъ вниманіе на высказываемыя авторомъ новыя положенія въ научной исторіи края и на интересные историческіе документы, впервые появившіеся въ печати (въ приложеніяхъ въ сочиненіи).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще одно обстоятельство, благодаря которому сочиненіе г. Луппова пріобрѣтаетъ особенное значеніе для мѣстнаго края. По предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободского, предполагается историко-статистическое описаніе приходоу, церквей и монастырей Вятской епархіи, одинъ изъ отдѣловъ котораго будетъ составлять исторія прихода. Составителямъ этого описанія, приходскимъ священни-

камъ, книга: „Христіанство у вотяковъ“ можетъ оказать большую пользу. Въ ней, въ текстѣ и въ приложеніяхъ, они найдутъ точныя указанія на время открытія нѣкоторыхъ приходовъ *) и приблизительныя данныя о времени открытія нѣкоторыхъ другихъ **) Одинъ документъ о составѣ 12 новокрещенскихъ приходовъ, образованныхъ по представленію Казанской новокрещенской конторы въ 1749—1759 гг., даетъ, кромѣ того, точныя свѣдѣнія о количествѣ и названіяхъ селеній, входящихъ въ составъ этихъ приходовъ, о количествѣ дворовъ и душъ каждаго селенія, о разстояніи всѣхъ селеній отъ своихъ приходскихъ церквей и о разстояніи каждаго прихода отъ другихъ ближайшихъ къ нему. Исторія образованія нѣкоторыхъ приходовъ (наприм., Еловскаго) излагается въ книгѣ довольно подробно. Далѣе, въ ней найдется не мало мѣстъ, которыя составителямъ помогутъ опредѣлить, является ли районъ тѣхъ или другихъ приходовъ старо-русскимъ, или же русскіе заняли въ немъ мѣсто вотяковъ, не составляютъ ли русскіе взятаго селенія потомковъ вотяковъ, обрусѣвшихъ благодаря давней жизни вблизи русскихъ и т. п. Нѣкоторыя мѣста, наконецъ, могутъ навести на мысль, какъ воспользоваться при описаніи приходовъ какими-нибудь особенными названіями мѣстъ, урочищъ, селеній, существующими преданіями, связанными съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ и т. д.

Для удобства пользованія книгой въ концѣ ея приложенъ указатель именъ, встрѣчающихся на ея страницахъ, и карта вотскаго района.

*) Напримѣръ, въ селеніяхъ: Елово, Верх. Укань, Круглово, Бале-зино, Чутырь, Глазовъ, Ухтымъ, Пурга, Дебесы и др. Завьялово, Водзимонье, Мултанъ-Тукла, Басурманъ-Можга, Пуже-Учи, Алнашь, Вавожъ, Можга и др.

**) Наприм., въ селеніяхъ: Юски, Зонь, Старая Гожья, Урьсь-Учи, Нылгижикья и др.

Цѣна книги 2 р., съ пересылкой—2 р. 20 к. Складъ изданія у автора. Адресъ: С.-Петербургъ. Статистическій Отдѣлъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Н. М.

Х Р О Н И К А.

— Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: 1) Присвоить уѣзднымъ наблюдателямъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты изъ безприходныхъ священниковъ окладъ содержанія въ 1.200 руб. въ годъ каждому и право на полученіе пенсіи, въ размѣрѣ 500 руб. за 25 л. службы; 2) отпускать изъ Государственнаго Казначейства съ 1901 года, въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на нужды начальнаго народнаго образованія, по 3.518.570 руб. въ годъ, въ томъ числѣ: по 3.467.820 руб. на устройство и содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты, по 45.050 руб. на добавочное вознагражденіе уѣздныхъ наблюдателей означенныхъ школъ изъ безприходныхъ священниковъ, по 3.000 р. на содержаніе епархіальнаго наблюдателя во Владивостокской епархіи и по 2.700 руб. на вознагражденіе трехъ окружныхъ наблюдателей въ той же епархіи.

— Государственный Совѣтъ въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ гор. Вяткѣ средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища, мнѣніемъ положилъ: 1) Учредить, съ 1 іюля 1901 г. въ Вяткѣ, среднее сельско-хозяйственно-техническое училище съ низшею при немъ ремесленною школою, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству. 2) Ассигновать изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе означеннаго (отд. 1) училища въ 1901 г. пятнадцать тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ три рубля и съ 1902 г. по тридцати одной тысячѣ семисотъ ше-

стидесяти шести руб. ежегодно, показывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, пособіемъ казвъ жертвуемые на тотъ же предметъ Вятскимъ губернскимъ земствомъ: въ 1901 г. шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей, а съ 1902 г. по тринадцать тысячъ пятисотъ рублей въ годъ. 3) На устройство и оборудованіе зданія Вятскаго средняго сельско-хозяйственнаго училища, въ дополненіе къ назначеннымъ на ту надобность мѣстнымъ губернскимъ земствомъ суммамъ, отпустить сто двадцать тысячъ рублей, на счетъ нормальнаго строительнаго кредита, ассигнуемаго по смѣтамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 10 день мѣсяца іюня, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— 20-го іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершалъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Предъ литургіею совершенъ былъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора въ монастырь.

— 22-го іюля, въ день тезоименитства Вдовствующей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, въ Каѳедральномъ соборѣ совершена была Божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, и духовенства Каѳедральнаго собора; послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ молебень св. равноап. Маріи Магдалинѣ съ возглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНЯМЪ ИМПЕРАТРИЦАМЪ и Всему Царствующему Дому. На Богослуженіи присутствовалъ г. Управляющій губерніею, вице-губернаторъ, ст. сов. Н. Н. Новосельскій, представители всѣхъ вѣдомствъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

— 23 іюля Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вят-

скій, Божественную литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 1 августа, праздникъ Происхожденія древъ Креста Господня, послѣ литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, при участіи городского духовенства, въ преднесеніи хоругвей изъ всѣхъ градскихъ церквей совершёнъ былъ крестный ходъ на рѣку Вятку для освященія воды.

— 6 августа, по случаю храмового праздника въ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ, торжественное Богослуженіе совершено было Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. На всеобщемъ бдѣніи въ монастырѣ Владыка выходилъ на „литію“ и „величаніе“. Божественную литургію въ самый праздникъ совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, въ сослуженіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, ректора семинаріи прот. А. С. Израйлева, протоіереевъ: П. А. Юферева, І. М. Кострова, Д. И. Михайлова и іеромонаха Никодима. Всѣ пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи весьма стройно были исполнены монастырскимъ хоромъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургіи Преосвященный Алексій обзрѣвалъ работы по реставраціи величественнаго теплаго монастырскаго храма.

— Вятскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 10 мая *утверждены въ званіи попечительницъ* церковныхъ школъ: купеческая жена г. Глазова Анна Столбова — Карасевской церковно-приходской и купеческая жена г. Нолинска Ольга Злобина — Чигиринской школы грамоты.

— На рапортъ благочиннаго 3-го округа Глазовскаго уѣзда съ докладомъ о пожертвованіи на Нагорскую церковно-приходскую школу *пятидесяти* (50) рублей крестьяниномъ села Большой Суны, Нолинскаго уѣзда, Иваномъ Ивановымъ Прозоровымъ, послѣдовала резолюція Его Преосвященства,

Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго: „Призываю Божіе благословеніе на благотворителя съ выраженіемъ ему благодарности“.

— 23 сего іюня разсланы Вятскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныя медали, съ надписью „за усердіе“, на Александровской лентѣ, учащимъ въ церковныхъ школахъ: учителю школы грамоты при Балецкой второклассной школѣ, Глазовскаго уѣзда, Іосифу Утемову, учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, Глазовскаго уѣзда, Лемской — Клавдіи Лопатиной, Святицкой — Аннѣ Поповой, Бѣльской — Аннѣ Свѣчниковой, Нолинскаго уѣзда, Больше-Перелазской — Серафимѣ Култышевой, Замятинской — Евдокіи Матушкиной и Зыковской — Вѣрѣ Богосаевоу.

Отъ Правленія Уфимской Духовной Семинаріи.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ разрѣшено Правленію Уфимской Духовной Семинаріи отпраздновать имѣющей быть 26-го сентября сего 1900 года 100-лѣтній юбилей со времени открытія Уфимской Семинаріи по составленной Правленіемъ и одобренной Его Преосвященствомъ программѣ, съ дозволеніемъ употребить на юбилейныя торжества три дня.

Программа празднованія 100-лѣтняго юбилея Уфимской Духовной Семинаріи 26 сентября 1900 г.

1) Наканунѣ праздника, 25 сентября, въ Семинарскомъ храмѣ заупокойная литургія и панихида по почившихъ ГОСУДАРЯХЪ ИМПЕРАТОРАХЪ, Уфимскихъ Архипастыряхъ, начальвикахъ, наставникахъ и воспитанникахъ семинаріи.

2) Въ тотъ же день вечеромъ въ Семинарскомъ храмѣ торжественное всеобщее Богослуженіе.

3) Въ самый день праздника, 26-го сентября, торжественная литургія съ произнесеніемъ приличнаго случаю слова и благодарственный молебенъ.

4) Послѣ литургіи торжественный актъ, на которомъ будутъ прочтаны: а) краткая историческая записка объ Уфимской Семинаріи за 100-лѣтній періодъ ея существованія и б) извлеченіе изъ отчета о состояніи Семинаріи за 1899—1900 учебный годъ; затѣмъ розданы будутъ удостоеннымъ Правленіемъ Семинаріи воспитанникамъ награды. Кромѣ того, во время акта хоромъ воспитанниковъ будетъ исполнено нѣсколько пѣснопѣній религіознаго содержанія и гимнъ „Боже, Царя храни!“

5) На слѣдующій день, 27 сентября, домашнее музыкальное утро, во время котораго хоромъ воспитанниковъ и оркестромъ будутъ исполнены разныя пѣснопѣнія и пьесы.

Ректоръ Семинаріи протоіерей *Н. Вознесенскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Книжномъ Складѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
получены:

<i>кресты кипарисные</i> — ручные, цѣна . . .	2 р. 80 к.
— „ — „ — . . .	1 р. 15 к.
— „ — „ — . . .	1 р. —
<i>крестики кипарисные</i> — <i>натільные</i> , цѣною въ 12 к., 3 коп. и 1 коп.	
<i>серебряные крестики</i> , бѣлые, цѣна . . .	7 к. и 4 ¹ / ₂ к.
— — золоченые — . . .	5 к. и 10 к.
— — съ эмалью — . . .	12 к. и 18 к.

крестики костяные	9 к.
— роговые за десятковъ	6 к.
Образки овалн., метал.	3 к.
Крестики — отъ 45 к. до 1 р. 40 к. за сто.	

Д О К Т О Р Ъ

А. В. САМОГЛЯДОВЪ

принимаетъ больныхъ по внутреннимъ и женскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9-11 час. утра, 1-3 ч. дня и отъ 6-8 ч. вечера.

Спасская улица, домъ Королевыхъ.

ЗУВОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

ДАНТИСТА

ЦЕЗАРЯ ЦЕЗАРЕВИЧА

ПУНИ.

Московская улица, домъ А. И. Наумовича (противъ 1-й части гор. Вятки).

Пріемъ отъ 1 час. до 5 час. пополудни.

М А Г А З И Н Ъ

„Х. А. ГАРЕЛИНЪ“.

Фирма существуетъ съ 1865 г.

Преемникъ И. Г. ГУТМАНЪ.

Съ 1 іюня сего года магазинъ открылъ отдѣленіе для иногородныхъ заказовъ.

Рекомендуетъ для и. духовныхъ лицъ:

Шляпы кастановыя.

Шапки мѣховыя и искусств. барашка.

Футляры для камлавокъ и скуфей.

Для учащихся въ духовныхъ училищахъ:

Фуражки суконныя.

Шапки мѣховыя и искусств. барашка.

Ремни кожаные съ бляхами.

Бѣлье бумажное.

Цѣна безъ запроса.

Заказы высылаются почтою съ наложеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ магазина, упаковка за счетъ заказчика.

Адресъ магазина: г. Вятка, Спасская ул., противъ мужской гимназіи.

При № 16-мъ „Епарх. Вѣд.“ разсылается объявленіе
фирмы Г. К. Харитонова.

СОДЕРЖАНІЕ.—Открытіе въ г. Сарапулѣ Старцево-Горскаго
монастыря.—П. Лупповъ. Христіанство у вотяковъ со времени
первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка.—Хрони-
ка.—Отъ Правл. Уфимской Духов. Семинаріи.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка. 8 августа 1900 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій.*

В Я Т К А.

Типографія и хромофотографія Маишеева,
БЫВШАЯ
Куклина и Красовскаго.

1900.

